

- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-49-53

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

БОЧАРОВА Елизавета Алексеевна,
МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
e-mail: liza.bocharova.03@bk.ru

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению правовых механизмов противодействия коррупционным правонарушениям в сфере государственных и муниципальных закупок, включающих в себя превентивные, процедурные и санкционные средства. Особый акцент в статье сделан на анализе расхождений между законодательными предписаниями и реальной правоприменительной практикой. Автор приходит к выводу о том, что нормативная закреплённость механизмов сама по себе не гарантирует реального снижения уровня коррупции, т.к. коррупционные практики адаптируются к формальным запретам и смещаются в сегменты закупочного цикла, наименее охваченные процедурным контролем.

Ключевые слова: коррупция, государственное и муниципальные закупки, контрактная система, противодействие коррупции, превентивные механизмы, санкционные механизмы.

BOCHAROVA Elizaveta Alekseevna,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

LEGAL MECHANISMS FOR COMBATING CORRUPTION IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT: THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION

Annotation. This article is devoted to the consideration of legal mechanisms for countering corruption offenses in the field of state and municipal procurement, including preventive, procedural and sanctions measures. A special emphasis in the article is placed on the analysis of discrepancies between legislative prescriptions and actual law enforcement practice. The author comes to the conclusion that the regulatory anchoring of the mechanisms by itself does not guarantee a real reduction in the level of corruption, because Corrupt practices adapt to formal prohibitions and shift to the segments of the procurement cycle that are least covered by procedural control.

Key words: corruption, state and municipal procurement, contract system, anti-corruption, preventive mechanisms, sanctions mechanisms.

Современные условия функционирования публичных финансов предъявляют к контрактной системе требования качественно нового уровня. При всей очевидности достижений в нормативном регулировании закупочной деятельности и цифровизации процедур целый ряд проблем, касающийся эффективного и рационального расходования бюджетных средств, по-прежнему остается нерешенным. В этих условиях на первый план выдвигаются задачи предотвращения необоснованных расходов и обеспечения устойчивости системы государственного и муниципального заказов. Одной из наиболее острых и вместе с тем наименее поддающихся правовому

регулированию проблем в этой сфере остается коррупция, которая представляет собою деструктивную деформацию современной системы государственного управления, причиняющую необратимый ущерб самим основам правовой государственности, посягающую на конституционные и иные права граждан, а равно на охраняемые законом интересы иных участников правоотношений. Коррупционные правонарушения, совершаемые в системе государственных и муниципальных закупок (далее – государственные закупки), обладают способностью причинять государству и обществу наиболее значительный по своим масштабам ущерб по сравнению с иными видами коррупци-

онных деяний [1, с. 4]. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] (далее – ФЗ «О государственных закупках») закрепил основы контрактной системы и прямо указал среди своих целей предотвращение коррупции и иных злоупотреблений. Однако, данная проблема так и не получила своего искоренения, в связи с чем особую актуальность приобретает анализ существующих правовых механизмов противодействия коррупции и выявления причин их недостаточной эффективности.

Противодействие коррупции в сфере государственных закупок реализуется посредством разнородного набора инструментов, охватывающих нравственные, социальные, политические и правовые средства. Однако при всей значимости неправовых форм воздействия, именно правовые механизмы обладают наибольшим регулятивным потенциалом, что обусловлено их формальной определенностью, общеобязательностью и обеспеченностью государственным принуждением [3, с. 262]. Структурно они могут быть подразделены на три блока. Первый – превентивные механизмы, задачей которых является устранение или ослабление условий возникновения коррупции. Например, обязанность участника закупки по декларированию факта отсутствия конфликта интересов, антикоррупционная экспертиза документации о закупке или существование института недобросовестных поставщиков, направленного на минимизацию рисков вовлечения указанных лиц в сферу закупок, формирование среды ответственных участников и обеспечение защиты финансовых интересов государства [4, с. 8]. Второй – процедурные механизмы, обеспечивающие прозрачность и конкуренцию на стадиях планирования, определения поставщика и исполнения контракта. Кроме того, существенным процедурным механизмом выступает и единая информационная система, а также внутренний государственный финансовый контроль, регламентированный ст. 99 ФЗ «О государственных закупках». Третий – санкционные механизмы, включающие меры юридической ответственности и иные негативные последствия для нарушителей.

Однако, несмотря на столь развернутую систему правовых средств, их наличие само по себе не гарантирует реального снижения коррупции в сфере закупок. Нормативная закреплённость механизмов не означает их действенности: между формальным предписанием и его практической реализацией сохраняется существенный разрыв.

Указанный дефект обнаруживается уже на уровне превентивных механизмов. Показательным в этом отношении является институт кон-

фликта интересов, призванный, казалось бы, исключить саму возможность заинтересованности должностных лиц заказчика в исходе закупки. Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что даже при наличии достоверной информации о таком инциденте уполномоченные органы не всегда принимают необходимые меры реагирования. Так, Прокуратура Иркутской области было выявлено, что комиссия по осуществлению закупок, располагая сведениями о конфликте интересов между участником закупки и заказчиком, выразившимся в том, что контрактный управляющий ОГБУЗ «Усть-Илимская городская детская поликлиника» и учредитель ООО «Валькирия», владеющий 50% уставного капитала общества, являются одним лицом, не отклонила соответствующую заявку. При этом, Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области, поддерживая вывод комиссии, исходило из того, что совпадении фамилии, имени и отчества контрактного управляющего и учредителя общества (участника электронного аукциона) не свидетельствует о конфликте интересов. Однако суд признал электронный аукцион ничтожным [5]. Приведенный пример иллюстрирует сразу несколько проблем. Во-первых, он показывает, что на практике конфликт интересов может толковаться ограничительно – вплоть до отрицания его наличия при совпадении лишь формальных идентифицирующих данных, что свидетельствует о дефектах правоприменительного толкования. Во-вторых, даже при наличии прямого нормативного запрета, правоприменители могут не усматривать конфликт интересов там, где он очевиден, а значит, обязанность комиссии отклонить заявку не реализуется на практике. В-третьих, восстановление законности происходит исключительно постфактум. Все это свидетельствует о том, что нормативная закреплённость превентивного механизма не гарантией его срабатывания, поскольку требует не только наличия запрета или обязанности, но и его единообразного понимания всеми участниками закупочного процесса.

Более того, правоприменительная практика и официальная статистика выявляемых нарушений демонстрируют, что значительная часть коррупционных проявлений не только не устраняется, но и приобретает более латентные формы, приспосабливаясь к существующим запретам и процедурам. Наиболее показательными примерами такой адаптации является схема с завышением максимальной цены контракта посредством подложных коммерческих предложений. В деле, рассмотренном Центральным районным судом г. Барнаула, указанные действия послужили основанием для уголовного преследования и осужде-

ния по ч. 4 ст. 159 УК РФ [6]. Виновные, используя свое служебное положение, обеспечивали подготовку и сбор коммерческих предложений, в т.ч. и от имени подставных коммерческих организаций, содержащих заведомо для них существенное (явное) завышение рыночной (фактической) стоимости выполнения работ, а также обеспечивали участие в конкурсных процедурах иных коммерческих организаций для создания видимости конкуренции. Аналогичный механизм был выявлен и прокуратурой Самарской области [7]. Особого внимания заслуживает схема, связанная с «закупочным покровительством», когда коррупционные отношения не проявляются в виде прямого нарушения конкурентных процедур, а реализуются через внутреннее содействие поставщику. Так, прокуратурой Белгородской области установлены факты коррупционного обогащения лица, занимающего публично значимую должность через взаимодействие с учредителем и руководителем коммерческой организации при заключении и выполнении государственных контрактов на поставку медицинских изделий: сотрудница больницы заблаговременно сообщала поставщику, какие товары потребуются заказчику, в каком количестве и с какими характеристиками, а также передавала адреса компаний, которым следовало направлять запросы коммерческих предложений для расчета выгодной цены [8].

Приведенные примеры наглядно демонстрируют двойственный характер правоприменительной деятельности в закупочной процедуре. С одной стороны, они свидетельствуют о том, что санкционные механизмы работают: нарушения выявляются, виновные лица привлекаются к юридической ответственности, незаконно полученные доходы обращаются в доход государства. Соответственно, система реагирования на коррупционные проявления в целом функционирует. С другой стороны, сам факт необходимости применения санкционных механизмов указывает на то, что коррупционные практики не исчезают под воздействием формальных запретов. Иными словами, превентивные и процедурные механизмы оказываются недостаточно эффективными, а санкционные механизмы включаются лишь постфактум – после того, как нарушение уже совершено, а ущерб причинен. Таким образом, ключевой проблемой является не отсутствие правовых механизмов как таковых и не их неработоспособность, а смещение баланса в сторону реактивного реагирования. Именно поэтому совершенствование правового регулирования должно быть направлено на усиление превентивного потенциала механизмов в тех аспектах закупочного процесса, где формальный контроль наименее эффективен.

Однако для понимания того, где именно следует приложить усилия, необходимо конкретизировать в каких нормах контрактной системы заложены предпосылки для коррупционных злоупотреблений. Анализ ФЗ «О государственных закупках» показывает, что такими точками уязвимости выступают, прежде всего: ст. 22, регламентирующая порядок определения начальной цены контракта и содержащая неоднозначные положения, дающие инициаторам закупки возможность влиять на выбор поставщика; ст. 33, касающаяся описания объекта закупки, но являющаяся при этом недостаточно конкретизированной, что позволяет заинтересованным лицам манипулировать требованиями к поставляемым товарам и услугами, подстраивая их под конкретного исполнителя; и ст. 34, затрагивающая общие требования к контракту, но, при этом, отличающаяся недостаточной определенностью формулировок, что создает широкое поле для дискреционного усмотрения и позволяет обходить установленные правила [9, с. 237]. Именно эти дефекты нормативного регулирования и создают ту самую почву, на которой превентивные и процедурные механизмы утрачивают свою действительность. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости внесения изменений в законодательство о контрактной системе, направленных на устранение выявленных дефектов. Однако устранение дефектов отдельных норм не исчерпывает задачи совершенствования правового регулирования – оно должно сопровождаться развитием контрольных механизмов, способных обеспечить соблюдение законодательно установленных требований на практике.

В сложившихся условиях приоритетным направлением совершенствования правового регулирования становится интеграция в законодательство различных видов контроля – информационного, финансового, процедурного и общественного. Их взаимодействие способно обеспечить многоуровневую систему выявления и предупреждения коррупционных факторов на всех стадиях закупочного цикла. Не менее значимым направлением представляется разработка специализированной подсистемы, функционирующей на базе единой информационной системы в сфере закупок и обеспечивающей деятельность контрольных органов посредством автоматизированной проверки и использования таких инструментов как: удаленный доступ к документам, содержащим ценовую информацию, использованную заказчиком для определения начальной цены контракта, а также к документам, относящимся к процедуре выбора поставщика, и к полным комплектам документов об исполнении государственных контрактов. При этом справед-

ливым представляется мнение, согласно которому ключевое внимание в рамках контроля должно быть уделено идентификации и устранению условий, способствующих коррупционным действиям должностных лиц, отвечающих за закупочные процедуры [10, с. 39]. Подобный подход обусловлен тем, что именно такое лицо является носителем дискреционных полномочий на всех стадиях закупочного процесса – от формирования технического задания и определения начальной цены контракта до оценки заявок и подведения результатов. Наряду с этим самостоятельного решения требует вопрос об антикоррупционной экспертизе конкурсной документации [11, с. 368]. Институциональные основы соответствующего механизма были заложены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [12], однако его регулирование охватывает главным образом экспертизу нормативно-правовых актов и их проектов, тогда как формируемая заказчиком перед проведением торгов конкурсная документация правовым актом не является и поэтому остается вне сферы действия соответствующего законодательства. Возникающий нормативный пробел требует разработки методики антикоррупционной экспертизы конкурсной документации. При этом такая экспертиза не должна ограничиваться перечнем признаков коррупциогенности, а задавать воспроизводимую процедуру их обнаружения, оценки и документирования. Именно это, на наш взгляд, позволит снизить риск пропуска коррупциогенных факторов в конкурсной документации и обеспечить законность в системе государственных и муниципальных закупок. Предложенные направления совершенствования носят взаимодополняющий характер. Их совокупное действие способно сместить акцент с реактивного реагирования на нарушения, уже совершенные и причинившие ущерб, к их предупреждению на стадиях, предшествующих заключению контракта. Именно в этом, как показывает проведенный анализ, и заключается ключевой резерв повышения эффективности правовых механизмов противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок.

Список литературы:

- [1] Максуров А.А. Противодействие коррупции в системе государственных закупок в России и за рубежом: монография. Москва: РУСАЙНС, 2025. 92 с.
- [2] Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652; 2026. – № 32. – Ст. 4527.

[3] Монгуш Х.В. Противодействие коррупции при осуществлении государственных и муниципальных закупок // Вестник науки. 2025. № 4 (85). С. 261-266.

[4] Аверина К.Е. К вопросу о правовой природе реестра недобросовестных поставщиков // Сфера науки. 2026. № 1. С. 1-10.

[5] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 октября 2019 г. по делу № А19-2680/2019 // Карто-тека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5643d865-a6c0-4b1a-b184-eb09c234a459> (дата обращения: 29.09.2026).

[6] Приговор Центрального районного суда г. Барнаула от 18 декабря 2024 г. по делу № 1-114/2024 // Официальный сайт Центрального районного суда г. Барнаула. URL: https://centralny.alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28439204&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 23.09.2026).

[7] Решение арбитражного суда Самарской области от 02 декабря 2025 г. по делу № А55-17075/2025 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/805891c7-136c-405f-b681-ebbdab12737b> (дата обращения: 23.09.2026).

[8] Апелляционное определение Белгородского областного суда от 21 апреля 2026 г. по делу № 33-1850/2026 // Официальный сайт Белгородского областного суда. URL: https://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16126289&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 23.09.2026).

[9] Землин А.И., Левшиц Д.Ю., Логинов М.Г. Вопросы обеспечения законности закупочной деятельности бюджетными учреждениями высшего образования с использованием правовых средств // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 296-300.

[10] Дятлов Г.А. Антикоррупционные меры в сфере государственных закупок и национальных проектов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2025. № 2. С. 36-41.

[11] Спиридонова Д.Д. Профилактика коррупции в организации государственных закупок // Вестник науки. 2026. № 3 (96). С. 364-371.

[12] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 25.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228; 2026. – № 17 (часть I). – Ст. 2150.

References:

- [1] Maksurov A.A. Countering corruption in the public procurement system in Russia and abroad:

monograph. Moscow: RUSINES, 2025. 92 pp.

[2] Federal Law of April 05, 2013 No. 44-FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" (as amended by 04.08.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2013. – № 14. – Art. 1652; 2026. – № 32. – Art. 4527.

[3] Mongush H.V. Anti-corruption in public and municipal procurement // Bulletin of Science. 2025. № 4 (85). PP. 261-266.

[4] Averina K.E. On the legal nature of the register of unscrupulous suppliers // Sphere of science. 2026. № 1. S. 1-10.

[5] Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated October 11, 2019 in case No. A19-2680/2019 // File of arbitration cases. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5643d865-a6c0-4b1a-b184-eb09c234a459> (access date: 29.09.2026).

[6] Verdict of the Central District Court of Barnaul dated December 18, 2024 in case No. 1-114/2024 // Official website of the Central District Court of Barnaul. URL: https://centralny.alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28439204&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 23.09.2026).

[7] Decision of the Arbitration Court of the Samara Region dated December 02,

2025 in case No. A55-17075/2025 // File of arbitration cases. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/805891c7-136c-405f-b681-ebbdab12737b> (access date: 23.09.2026).

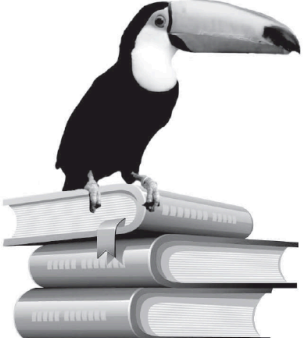
[8] Appeal ruling of the Belgorod Regional Court of April 21, 2026 in case No. 33-1850/2026 // Official website of the Belgorod Regional Court. URL: https://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16126289&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 23.09.2026).

[9] Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Loginov M.G. Issues of ensuring the legality of procurement activities by budgetary institutions of higher education using legal means // Law and state: theory and practice. 2025. № 7. S. 296-300.

[10] Dyatlov G.A. Anti-corruption measures in the field of public procurement and national projects // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2025. № 2. S. 36-41.

[11] Spiridonova D.D. Prevention of corruption in the organization of public procurement // Bulletin of Science. 2026. № 3 (96). PP. 364-371.

[12] Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption" (as amended by 25.04.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2008. – No. 52 (part 1). – Art. 6228; 2026. – No. 17 (Part I). – Art. 2150.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru